

Содержание

Исследования, аналитика, мастер-класс

Стратегии

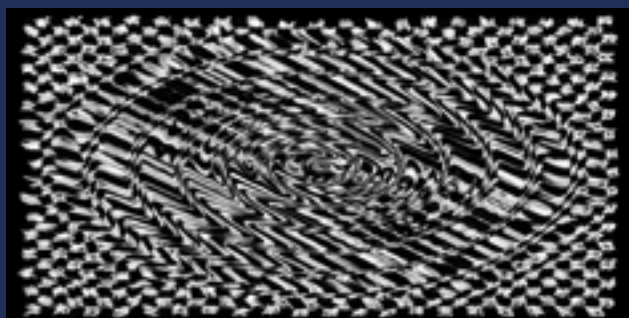
- 4 **Экономического кризиса не будет? Макроэкономический прогноз для России на 2007–2010 годы**
Н.В. Акиндинова, В.В. Миронов, М.В. Петровевич
- 14 **От гадания на кофейной гуще к определению перспектив: как выявить потребности в квалифицированных кадрах**
С.В. Творогова
- 20 **Индикаторы**

Инновации и экономика

- 22 **Кризис роста и «погоня за улучшениями»: вызовы для инноваций и маркетинга**
Ф. Руфф
- 27 **Индикаторы**
- 28 **Бразильская инновационная система в сфере биотехнологий**
В. Жудисе, К. Ведовелло
- 37 **Интеллектуальные услуги сегодня и завтра**
М.Е. Дорошенко

Наука

- 46 **Оценивать по «гамбургскому счету»**
Интервью с Е.Г. Ясиным
- 50 **«Образ» науки: восприятие населением результатов научной деятельности**
О.Р. Шувалова

Государство

- 60 **Наука и технологии в Казахстане – состояние и перспективы**
Г. Швайцер, Э.М. Мерсер

Мастер-класс

- 68 **Форсайт в Канаде: два уровня**
А.С. Биккулов, М.Г. Салазкин

Презентация

- 78 **VIII Международная научная конференция «Модернизация экономики и общественное развитие»**
- 81 **Индикаторы**
- 82 **Глоссарий**
- 85 **Наши авторы**

ЭКОНОМИЧЕСКОГО

КРИЗИСА НЕ БУДЕТ ?

Макроэкономический для России на 2007–2010 годы

ПРОГНОЗ

Н.В. Акиндинова, В.В. Миронов,
М.В. Петроневич

**Российская экономика
на рубеже двух десятилетий**

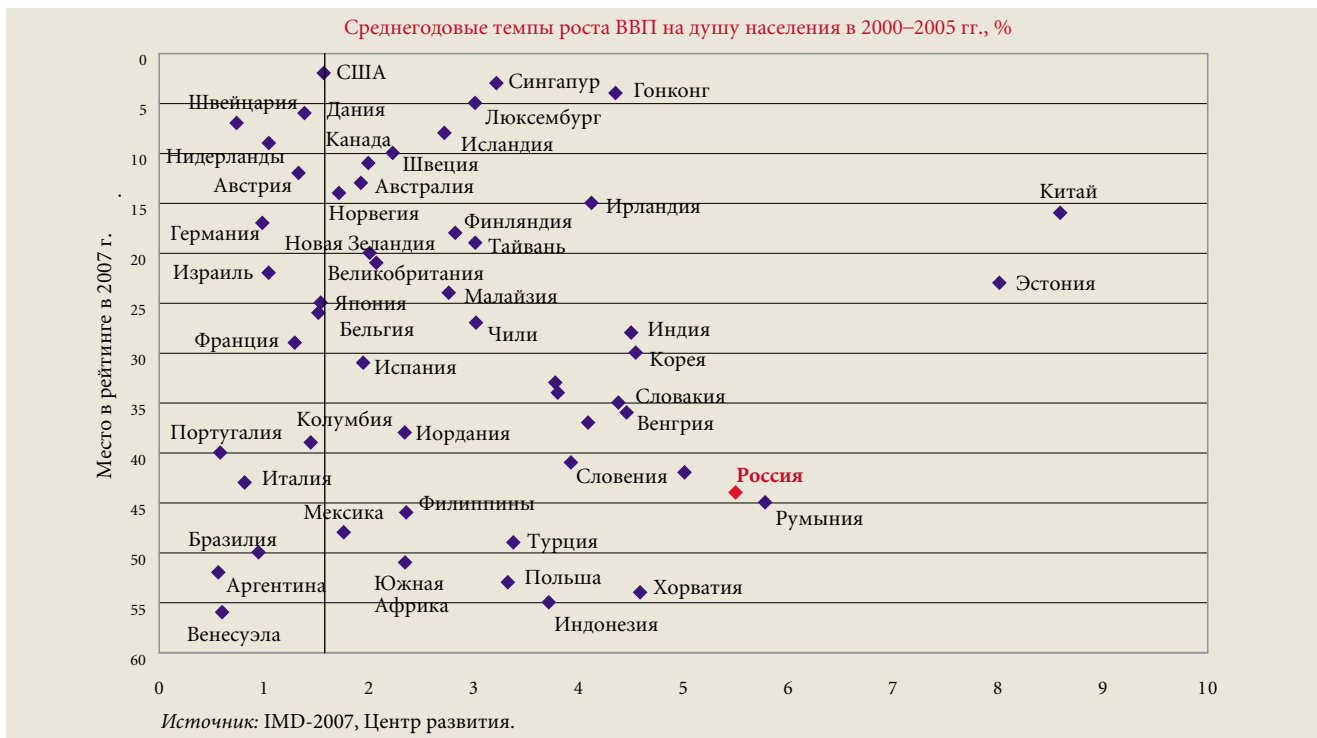
По какому сценарию будет развиваться российская экономика в ближайшие три года? Сохранятся ли инвестиционная активность и уровень потребительского кредитования? Окрепнет ли рубль или его положение вновь пошатнется? Эти и многие другие вопросы постоянно волнуют россиян. Можно с большой долей уверенности сказать, что практически каждое значимое финансово-экономическое событие в стране или в мире является поводом для дискуссий. Как известно, среднесрочный прогноз российского правительства, охватывающий ближайшее десятилетие, никаких дефолтов не предусматривает, но любой кризис, а финансовый в особенности, может стать жестокой реальностью, нарушающей все планы.

В XXI веке Россия оказалась в числе мировых лидеров по темпам экономического роста, отставая по среднегодовым показателям в 2000–2005 годах лишь от явных фаворитов – Китая и Эстонии, но опережая Бразилию и Индию (рис. 1).

В то же время этот рост расценивается большинством экспертов как неустойчивый, так как в целом за последние годы положение России в международных итоговых рейтингах конкурентоспособности относительно конкурентов из стран BRIC (Бразилия, Россия, Индия, Китай) ухудшилось. Особенно это заметно по отношению к основным соперникам – Индии и Китаю, несмотря на ценовой бум на мировых товарно-сырьевых рынках, откуда Россия получает до 70% своих экспортных доходов (рис. 2).

Причинами падения российского рейтинга являются неразвитые институциональная среда и бизнес-законодательство, замедляющийся рост производительности труда, неустойчивость экспортных поступлений и недостаточная для страны такого уровня развития инвестиционная активность. На этом фоне отмечаются ухудшенные ситуации на рынке труда, неблагоприятная ценовая динамика (сохранение высокой инфляции и усиление процессов укрепления рубля), а также – в меньшей степени – ослабление относительных позиций по инфраструктуре, особенно в сфере обеспеченности трудовыми ресурсами, в области транспорта и технологического уровня экономики.

Рис. 1. Места, занятые в сводном рейтинге конкурентоспособности (IMD-2007), и темпы экономического роста в странах мира

Следует отметить, что сами по себе интегральные рейтинги конкурентоспособности – в силу новизны используемой методологии – не являются общепринятым инструментом анализа в академической среде. Однако они достаточно широко используются международным бизнес-сообществом в качестве одной из составляющих оценки инвестиционного климата той или иной страны, поэтому их игнорировать не стоит.

Несомненно, что перспективы выхода российской экономики из ловушки низкой конкурентоспособности и придания экономическому росту устойчивого характера могут быть связаны с усилиями по диверсификации экономики и, если говорить о партнерстве основных экономических агентов в свете современных подходов к конкурентоспособности, с развитием частно-государственного партнерства, а не наоборот. На наш взгляд, такое изменение акцентов необходимо с учетом опыта предыдущего нефтяного бума, когда в конце 1970-х – начале 1980-х годов на волне высоких цен на нефть многие страны, ее экспортирующие, взяли за масштабные социально-экономические реформы. Это привело к значительному увеличению государственных расходов, и с началом снижения цен на нефть указанным странам пришлось прибегать к государственным займам. Хорошо известно, чем для них закончился период высоких цен на нефть. Для одних это был общий экономический кризис, последствия которого ощущались на протяжении почти целого десятилетия, а для СССР – распад.

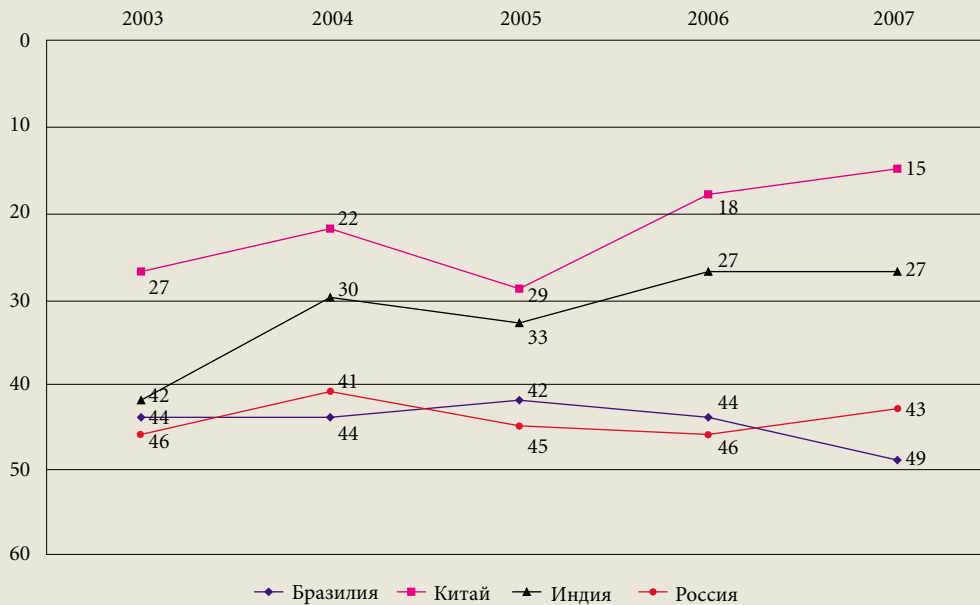
Многие государственные начинания на волне ценовой эйфории могут иметь разрушительный эффект. Непонимание того, какие программы нужны, сколько на них имеет смысл тратить средств, а также того, какое воздействие данные программы могут оказать на экономику, привело к экономическому краху, вместо того,

чтобы стимулировать экономическое развитие. Причиной можно считать как неразвитость институтов, так и неэффективность функционирования государства. Именно таким образом «закладывались основы» для сырьевой специализации и низких темпов роста экономики в будущем, гигантских объективных трудностей в проведении рыночных реформ. В связи с этим, извлекая уроки, сейчас необходимо использовать растущие доходы государства в тесной кооперации с бизнесом, развивать капиталоемкие инфраструктурные проекты с ориентацией на имеющиеся долгосрочные производственные планы развития частных корпораций. На наш взгляд, именно это должно стать важнейшей тенденцией ближайших лет в объединении усилий государства и бизнеса.

Конечно, на фоне специально отмеченной в новом докладе IMD (май 2007 г.) слабости финансовых систем в странах Азии [1], что остается ахиллесовой пятой экономики данного региона, по-прежнему крайне актуально сохранение макроэкономической стабильности российской экономики. Уровень сложности и прозрачности финансовых систем стран этого самого динамичного региона отстает от уровня развития обрабатывающей промышленности и создает серьезный риск цепной дестабилизации экономической ситуации в мире. При этом программы действий правительства и Банка России на среднесрочную перспективу по-прежнему ориентируются на слишком узкий круг макроэкономических показателей, ключевую роль в которых играют индикаторы реального валютного курса и валютных издержек в целом, прежде всего цен на энергоносители.

Однако отсутствие явной связи между уровнем экономического развития и темпами экономического роста (рис. 3), что является заметной тенденцией последних лет, косвенно подтверждает малоизвестную теорию

Рис. 2. Места, занятые в сводном рейтинге конкурентоспособности IMD странами BRIC в 2003–2007 гг.

Источник: IMD-2007, Центр развития.

автора американской версии концепции конкурентоспособности М.Портера о последовательно развивающихся стадиях национальной конкурентоспособности: от конкурентоспособности на основе удержания на низком уровне затрат и реального курса национальной валюты до конкурентоспособности на основе привлечения иностранных инвестиций, инноваций, а также на основе богатства [2,3,4]. Во всяком случае, ряд стран, давно достигших высокого уровня душевого ВВП (Ирландия, Финляндия, Сингапур, Гонконг), демонстрируют устойчиво высокие темпы экономического роста, которые находятся вполне на уровне «бедных» лидеров роста, где высокие темпы могут быть объяснены низкой исходной базой. Это связано прежде всего с хорошим инвестиционным климатом, наличием развитой национальной инновационной системы, что зачастую компенсирует быстрый рост удельных трудовых издержек и слабость торгового баланса. Такие факторы обязательно следует учитывать российским властям в проводимой ими экономической политике, внося в нее необходимые изменения, уходя от моноориентации на показатели валютного курса и издержки в целом, расширяя спектр «таргетируемых» в макроэкономической политике экономических индикаторов с учетом их динамики у торговых партнеров [5,6,7,8].

В то же время роль российского государства не должна ограничиваться лишь развитием элементов частногосударственного партнерства, совершенствованием институтов, развитием национальной инновационной системы и более тонкой настройкой макрополитики. Растущая активность российского государства должна быть помимо отмеченного выше направлена на кооперацию с национальным бизнесом для преодоления ключевых негативных тенденций развития мировой экономики, связанных с усилением международной конкуренции, на которые также обращается внимание в последнее время, в частности, в докладе IMD о кон-

курентоспособности стран мира за 2007 год [1]. Среди них:

- Нарастающая активность компаний из стран с emerging markets в покупке промышленных активов не только в развивающихся, но и в развитых странах.
- Возрождение протекционизма, который завоевывает все больше сторонников в развивающемся мире и проявляется в возрастающей чувствительности национальных правительств к потере суверенитета над активами и падению престижа. Данная тенденция наметилась и в более активном использовании экологического и корпоративного законодательства, а также в ужесточении социальных норм и защите национальной интеллектуальной собственности.
- Захват конкурентами рынков в Африке. Этот регион, где при поддержке государства активно действуют уже более 700 китайских компаний, становится все более привлекательным благодаря инвестициям в добывающий и энергетический секторы.

Основные «развилки» в сценариях развития российской экономики на 2007–2010 годы

Динамика мировых цен на нефть

Следует отметить, что уровень нефтяных цен при действующем механизме отчислений в Стабилизационный фонд, а с 2008 года – в Резервный Фонд и Фонд будущих поколений, как показывают расчеты, не слишком сильно влияет на итоговые темпы роста физических объемов российского ВВП. Однако от них во многом зависит объем важнейших макроэкономических показателей: стоимостный объем экспорта, предложение валюты на внутреннем рынке, динамика доходов всех секторов экономики (предпринимательского, бюджет-

ного, домохозяйств), давление на резервы Банка России, на курс рубля, цены на импорт и т.д. Иными словами, от уровня нефтяных цен зависит конкретная модель роста экономики. Более того, динамика цен на нефть окажет влияние на те вызовы, с которыми может столкнуться финансовый блок правительства России как в бюджетной, так и в монетарной политике. Успешная адаптация российской экономики к тому или иному уровню нефтяных цен во многом зависит от адекватности и своевременности действий правительства и Банка России.

Перспективы наращивания экспорта

От динамики цен на нефть и другое сырье, которые являются традиционными сегментами российского экспорта, напрямую зависит стоимостный объем экспорта, но не динамика его физических объемов. Прирост экспорта физического объема нефти, газа и нефтепродуктов ограничивается пропускной способностью «трубы», а также снижением спроса на эти продукты со стороны стран СНГ по мере перехода на мировые цены. Российская металлургия, с одной стороны, сталкивается с квотированием своего экспорта в США и ряде стран Европы (правительства которых защищают национальных производителей), а Китай ускоренными темпами наращивает собственные мощности. С другой стороны, растет спрос на металлургическую продукцию внутри России, в том числе со стороны Газпрома, РЖД, нефтяных и машиностроительных компаний. В результате на данный момент возможности продолжения экспортного бума исчерпаны. Рост экспорта товаров на 4–5% в год – это тот «потолок», на который может рассчитывать наша страна. За счет ускоренного роста экспорта услуг (в условиях дальнейшего вхождения в глобальную экономику они могут расти на 15–20% в год) физический объем экспорта товаров может расти на 5–6%. В любом случае

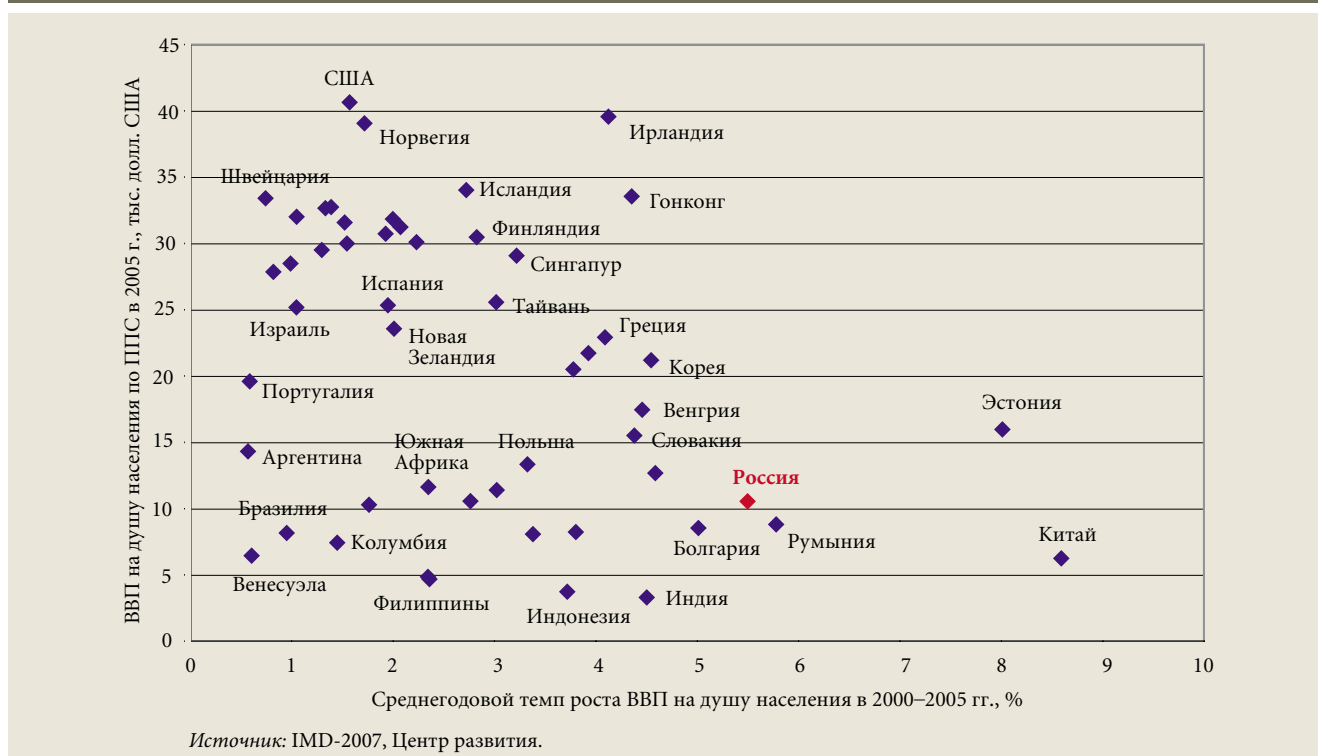
экспорт не станет «локомотивом» для российской экономики и будет увеличиваться медленнее, чем отечественное производство.

Изменение конкурентоспособности и перспективы импортозамещения

Предпринимаемые в последние годы усилия по развитию национальной инновационной системы начнут давать результаты в ближайшем будущем. Вместе с тем пока мы не видим возможности перехода России к инновационной модели развития экономики уже в 2007–2010 годах и поэтому не ожидаем скорого «прорыва» в области технологической конкурентоспособности. Ценовая конкурентоспособность, поскольку она определяется динамикой реального эффективного курса рубля, также не изменится радикально. По нашим прогнозам, в эти годы поменяется вектор курсовой динамики, а после длительного периода укрепления реального эффективного курса рубля начнется его ослабление (вследствие уменьшения разности между растущей мировой инфляцией, снижающейся российской инфляцией и стабилизацией динамики номинального курса рубля к доллару). В итоге изменение реального эффективного курса за весь период 2007–2010 годов по своей величине окажется сопоставимым с годовым изменением в 2000–2006 годах. Иными словами, этот фактор сам по себе не должен сильно повлиять на траекторию физических объемов российского товарного импорта, все последние годы увеличивавшегося примерно на 20% в год.

Тем не менее мы считаем весьма вероятным резкое замедление роста физических объемов импорта начиная с 2009 года. Это связано, во-первых, с возможным серьезным снижением темпов притока прямых иностранных инвестиций (после бума 2006–2007 гг.). В настоящее время они зачастую привлекаются на условиях

Рис. 3. Среднедушевой ВВП и темпы экономического роста в разных странах мира

приобретения иностранного оборудования, и пауза в притоке иностранного капитала должна привести к падению инвестиционного импорта.

Во-вторых, в 2009–2010 годах можно ожидать резкое ухудшение ситуации с потребительским кредитованием населения. По нашим оценкам, рост просроченной задолженности составит более 8% активов банковской системы, что в лучшем случае вызовет спад темпов роста кредитования, а в худшем – банкротство отдельных значимых банков.

Инвестиционный климат и возможности притока капитала

Бурный рост иностранных инвестиций во втором полугодии 2006 года показал, что после либерализации валютного режима и повышения суверенных рейтингов России иностранные инвесторы резко повысили свои оценки инвестиционного климата в России. Последовавшие за подзабытым «делом ЮКОСа» претензии к Shell и BP не произвели на последних, да и на все бизнес-сообщество особого впечатления. Поскольку в 2007–2010 годах достаточно динамичное развитие российской экономики продолжится, можно ожидать дальнейших повышений суверенных рейтингов, а с ними – и оценки России как подходящего объекта инвестирования. «Узким местом» в притоке прямых иностранных инвестиций может оказаться не дефицит спроса «на Россию» со стороны международных инвесторов, а ограниченность «проектов», которые наша страна может им предложить. По-настоящему крупных компаний, способных заинтересовать иностранных инвесторов, в России не так много, и к 2008 году их перечень может оказаться почти исчерпанным. Это приведет и к ограничению роста инвестиций в основной капитал, и к сокращению темпов инвестиционного импорта. С другой стороны, поток IPO может быть поддержан средним бизнесом. Кроме того, учитывая высокие темпы роста инвестиций, ВВП и розничного рынка, а также низкие валютные риски в среднесрочной перспективе, иностранные компании могут начать инвестировать не только отдельные крупные проекты и предприятия, но и российский рынок в целом на основе серьезного улучшения положения России в международных рейтингах инвестиционной привлекательности (рейтинги для прямых инвестиций А.Т.Кearney и для портфельных – CalPERS). В этом слу-

чае чистый приток иностранного капитала может составить 55–75 млрд долл. ежегодно.

Сценарные условия для прогнозов на 2007–2010 годы

Мы предлагаем три возможных сценария развития российской экономики, соответствующие разным траекториям двух ключевых факторов: притока иностранных инвестиций и нефтяных цен (см. табл. 1). Наиболее вероятным представляется сценарий умеренного снижения цен на нефть (с 60 долл./барр. в 2007 г. до 53 долл./барр. в 2010 г.) и более или менее стабильного чистого (т.е. за минусом оттока) притока иностранных инвестиций (на уровне 55–75 млрд долл. в год).

В частности, несмотря на текущее падение цен на нефть до уровня 50 долл./барр. среднегодовая цена 2007 года, по нашему мнению, сложится на уровне 60 долл./барр. или выше. Причин тому две. Первая связана с достаточно накаленной обстановкой на Ближнем Востоке (нестабильная ситуация в Ираке, назревающий конфликт США с Ираном, вечная напряженность вокруг Израиля). Вторая – с намерениями ОПЕК жестче контролировать сокращение квот добычи нефти. Текущее снижение цен, на наш взгляд, вызвано накоплением излишних запасов нефти и нефтепродуктов в США и Европе по причине теплой зимы 2006/07 года. В то же время в среднесрочной перспективе (до 2010 г.) постепенное снижение цен будет определяться замедлением роста спроса и расширением предложения нефти. Мы не исключаем, впрочем, ни кратковременного увеличения цен на нефть до 70–75 долл./барр. в случае дальнейшего осложнения ситуации на Ближнем Востоке или осуществления терактов на нефтяных объектах, ни падения цен до уровня 40 долл./барр. в случае начала кризиса мировой экономики, избыточного предложения и т.д.

Что касается иностранных инвестиций, то нельзя совершенно исключить, что крупный и средний российский бизнес также предпримет попытку выйти на мировые финансовые рынки, а нерезиденты не ограничатся покупкой акций лишь наиболее крупных окологосударственных компаний, таких, как Роснефть, РусАл («дочка» РАО ЕЭС), ВТБ, Сбербанк и др. В этом случае

Таблица 1. Сценарные условия для прогнозов на 2007–2010 годы

	2006п*	2007п*	2008п*	2009п*	2010п*
Среднегодовая цена нефти Urals, долл./бар.					
Базовый сценарий	60.9	60.0	56.0	53.0	53.0
Сценарий А (увеличение притока валюты)	60.9	61.0	62.0	63.0	64.0
Сценарий Б (снижение притока валюты)	60.9	50.0	40.0	40.0	40.0
Чистый приток иностранных инвестиций, млрд.					
Базовый сценарий	41.5	57.0	59.0	59.0	75.0
Сценарий А (увеличение притока валюты)	41.5	68.1	91.2	117.6	147.0
Сценарий Б (снижение притока валюты)	41.5	30.0	11.5	11.5	13.5

* п – прогноз.

Россию ждет более масштабный приток капитала. Если же в стране произойдет резкое ухудшение инвестиционного климата как реакция на некие действия властей по отношению к «ЮКОСу», Shell и BP, чистый приток иностранных инвестиций вновь может сократиться до 10 млрд долларов и более.

Базовый сценарий, прогноз на 2007 год

Поскольку значения ключевых экзогенных параметров на 2007 год в нашем базовом сценарии в целом близки к фактическим результатам 2006 года, основные макроэкономические итоги 2007 года оказываются «похожи» на итоги 2006 года. Например, реальный ВВП вырастет в 2007 г. на 6.8% (6.7% в 2006 г.), розничный товарооборот – на 12.7% (13.0% в 2006 г.), инвестиции в основной капитал – на 13.5% (13.5% в 2006 г.), физический объем экспорта товаров – на 4.9% (7% в 2006 г.), импорта – на 21.1% (20.3% в 2006 г.) и т.д. Небольшой спад внутреннего спроса (потребительского и инвестиционного) связан с уменьшением темпов роста реальных располагаемых доходов населения (с 11.2% в 2006 г. до 10.1%) и незначительным увеличением прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию за год (в 2006 г. этот прирост исчислялся 18 млрд долл., в 2007 г. – всего 6 млрд долл.). При этом инфляция в 2007 г. замедлится до 7.7–8.2%, номинальный курс практически не изменится при постоянном курсе доллар/евро, реальный эффективный курс укрепится на 5.1%, а профицит федерального бюджета уменьшится до 4.7% от ВВП.

В 2007 году мы прогнозируем рост промышленности в размере 5.0–5.5%. Большого ожидать трудно, несмотря на крайне оптимистичный первый квартал 2007 года (когда рост промышленности составлял 8.4% год к году), так как ближайшие месяцы у многих крупнейших российских компаний уйдут на реструктуризацию после произошедших или намечившихся в последнее время слияний и поглощений. При этом сохранятся прежние темпы роста добычи полезных ископаемых (на уровне 2–2.5%), произойдет небольшое ускорение в добыче нетопливных полезных ископаемых и торможение (в том числе в силу необычно теплой зимы) выработки электро- и теплоэнергии. На заметное ускорение можно рассчитывать в таких секторах обработки, как производство транспортных средств (по мере развертывания сборочных производств и модернизации грузового вагоностроения), производство электрооборудования, где есть надежда на повторение ситуации 2003 года, когда после серьезного падения наблюдался быстрый подъем в течение трех лет. Улучшится ситуация с переходом от фактической стагнации к умеренному росту в пределах 5–6% в производстве машин и оборудования и химическом производстве.

В связи с повышением с 1 июля 2006 года экспортной пошлины на необработанную древесину и, как следствие, видимым улучшением состояния сырьевой базы российской деревообработки возможен переход от стагнации к серьезному росту в этом секторе лесопромышленного комплекса. Ускорение темпов роста в пищевой промышленности (до 7% против 5% в 2006 г.), незначительное снижение темпов в производстве нефтепродуктов, кокса, а также в металлургии (против 6 и 9% прироста в 2006 г. соответственно) в

конечном счете приведет к ускорению роста обработки в целом в 2007 году примерно на 2–3 процентных пункта (до 6–7%).

Счет текущих операций в абсолютном выражении будет снижаться в результате перелома тенденции во второй половине 2006 года и к 2010 году может вплотную приблизиться к нулевой отметке. Профицит по финансовому счету частного сектора сохранится примерно на уровне 2006 года. Основным источником привлечения иностранного капитала станет банковская система. Снижение потребности денежных властей в валюте для платежей по внешнему долгу (досрочных погашений уже не предвидится) позволит нарастить валютные резервы в 2007 году на 120–130 млрд долл. и примерно на 70 млрд долл. ежегодно в 2008–2010 годах.

Основным фактором роста активов банковской системы останутся кредиты населению. Капитализация будет увеличиваться примерно тем же темпом, что и активы. Главным источником пополнения собственных средств, как и ранее, явится прибыль, а крупнейшие банки прибегнут к привлечению капитала через IPO. Важнейшим источником пассивов останутся средства предприятий, но их доля в балансе начнет постепенно уменьшаться в пользу вкладов физических лиц и средств нерезидентов.

Базовый сценарий развития российской экономики, прогноз на 2007–2010 годы

В 2008–2010 годах стоимостный объем экспорта товаров и услуг стабилизируется на уровне 310–320 млрд долл., а импорта – вырастет до 290–295 млрд (табл. 2). Приток иностранных инвестиций (после некоторой паузы в 2008 г.) и нулевые таможенные ставки простимулируют рост инвестиционного импорта, а банковское кредитование будет финансировать рост потребительского импорта даже в условиях некоторого замедления увеличения реальных располагаемых доходов населения. Хотя торговое сальдо останется положительным, перспектива отрицательного сальдо к концу периода станет гораздо более вероятной, чем сейчас. Интенсивность потребительского и инвестиционного спроса снизится (их «пиковые» значения, на наш взгляд, пришлись на 2006 г.), в результате рост ВВП замедлится до 5.8–6.0%. Одновременно инфляция упадет до 6.4%, а номинальный курс будет практически стабильным.

В промышленности темпы роста стабилизируются на уровне 5–5.5%. При этом в добыче полезных ископаемых темпы роста составят 3–4%, в обрабатывающем секторе – 6.5–7.5%, а в выработке и распределении электроэнергии – 2.6–2.8%. В связи с возможным вступлением России в ВТО к 2010 году будут снижены многие из тарифных барьеров на пути импорта. В частности, в среднем на 3% понизятся ставки импортных пошлин на сельскохозяйственные товары (в течение переходного периода, который составляет три года и более); на 3% – тарифы на ввоз промышленных товаров; с 25% до 15% – на рынке автомобилей (в течение семилетнего периода), с 20% до примерно 10% – на рынке гражданской авиатехники. В течение трех лет после вступления будут отменены ввозные пошлины на компьютеры и на многие виды оборудования, понижены пошлины на

обувь и бытовую технику. Это может стимулировать благотворную конкуренцию на российском рынке, но усиление конкуренции лишь до определенного уровня способствует снижению издержек. Если она переходит некий критический уровень, ее влияние становится негативным.

Сценарий «А» и «Б» развития российской экономики в 2007–2010 годах

Сценарий «А» (увеличение притока валюты). Сценарий «А» предполагает поддержание высоких цен на нефть и рост притока чистых инвестиций в страну на уровне 5.5–6% от ВВП ежегодно. В этом случае мы ожидаем ускорения роста ВВП до 7–8%, прежде всего за счет увеличения темпов инвестиций до 19–22% в год. Поддержание высоких цен на нефть отодвигает проблему отрицательного сальдо текущего баланса на 2013–2015 годы, а высокий приток капитала позволит сгладить проблемы денежной ликвидности, возникающие из-за ускоренного роста импорта. К негативным последствиям поддержания высоких цен на нефть можно отнести сохранение инфляции на уровне 8% на протяжении еще трех-четырёх лет, а также дальнейшее укрепление реального эффективного курса рубля в 2007–2009 годах. Вкупе со вступлением России в ВТО это увеличивает риски для роста промышленности.

Сценарий «Б» (снижение притока валюты). Сопоставление результатов развития по базовому сценарию и по сценарию «Б» показывает, что в 2007 году колебания цен на нефть не будут существенно влиять на макропоказатели. Сильно от них зависит лишь темп накопления Фонда будущих поколений. И только значительное понижение цен на нефть на протяжении нескольких лет может заметно повлиять на траекторию развития экономики – через динамику валютного курса, инфляцию, расходы государственного сектора. В 2008–2010 годах рост ВВП замедлится до 5–5.2% в год за счет сокращения роста инвестиций и товарооборота. К 2009 году снижение доходов бюджета от экспорта энергоносителей может привести к появлению дефицита государственного бюджета.

Основные макроэкономические риски в 2007–2010 годах

Во всех рассмотренных вариантах прогнозов период 2007–2010 годов остается периодом лишь относительной макроэкономической стабильности с темпами роста ВВП не менее 5% и инфляцией после 2007 года не выше 10% в год (крайний вариант, возможный при падении нефтяных цен в сценарии «Б»). В общем, это не удивительно, поскольку даже при ценах на нефть около 35 долл./барр. у российской экономики (как у бюджета, так и у частных компаний) в пределах нескольких лет не должно возникать серьезных проблем, тогда как все представляющиеся сейчас вероятными сценарии развития предполагают цену нефти не ниже 40 долл./барр.

Однако, в отличие от бюджетов предыдущих лет, единственным инструментом, обеспечивающим «запас прочности», с 2008 года становится запас «нефтегазовых» средств, накопленных в Стабфонде. К началу бюджетной трехлетки он составит 12% ВВП, или около 65% ежегодного объема расходов, запланированных

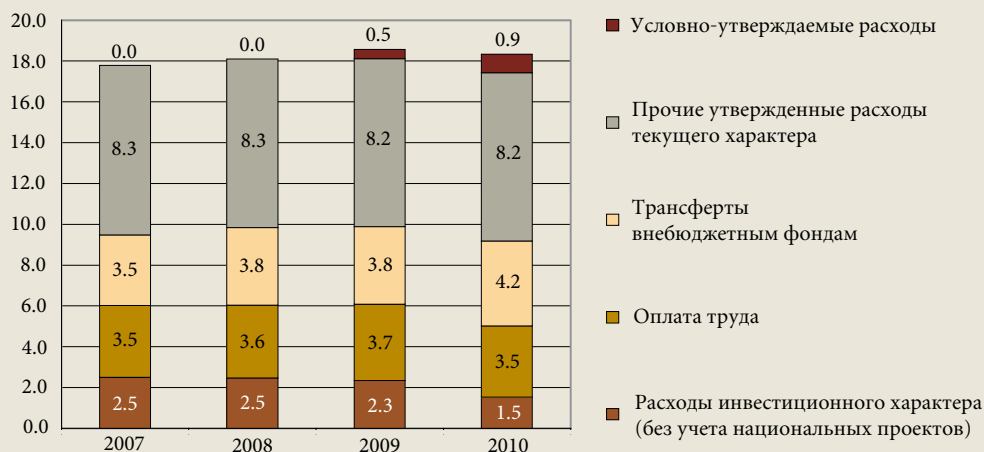
на 2008–2010 годы. Таким образом, «запас прочности» бюджета достаточно велик, но и риски немалы. Помимо известной угрозы падения нефтегазовых доходов бюджета, связанного с волатильностью нефтяных цен и замедлением роста добычи и экспорта нефти, в среднесрочном периоде фактором неопределенности является и динамика нефтегазовых доходов, которые считаются основой нефтегазового бюджета. Налоговая реформа, проводившаяся в период роста нефтяных цен, несмотря на неоднократное и значительное снижение налогового бремени, не смогла обеспечить выход из тени налоговых баз. Планируемый, согласно опубликованным материалам, рост поступлений от нефтегазовых доходов в федеральный бюджет с 12.2% ВВП в 2008 году до 12.8–12.9% ВВП в 2009–2010 годах связан с ожидаемым увеличением поступлений от налога на добавленную стоимость, который в настоящее время является одним из наиболее проблемных источников доходов федерального бюджета. В 2006 году причинами сокращения поступлений от НДС стали введение ускоренного порядка принятия к вычету данного налога по капитальному строительству и увеличение его доли, предъявляемой к вычету, по сравнению с объемами начисленного НДС. В первые месяцы 2007 года ситуация со сбором налога не улучшилась, что заставило правительство пересмотреть его оценку, утвержденную бюджетом 2007 года. Основные направления налоговой политики на 2008–2010 годы предусматривают комплекс мер, способствующих увеличению поступлений НДС на товары, производимые внутри страны, которые должны вернуть их к значениям 2004–2005 годов (4.5–5.0% ВВП), в том числе создание единой автоматизированной системы учета операций, облагаемых этим налогом. Таким образом, перспективы увеличения сбора нефтегазовых доходов тесно связаны не только с объективными тенденциями, но и с успехом налоговой политики, что, впрочем, не должно внушать серьезных опасений.

Вероятность экономического кризиса (снижения ВВП) в России в ближайшие пять лет эксперты считают «очень низкой».

В качестве ответа на негативные тенденции и неопределенность с доходной частью предполагается снижение относительного уровня расходов бюджета в 2010 году до 17.1% ВВП, а в последующие годы – их ограничение объемом нефтегазовых доходов и фиксированным относительно ВВП объемом нефтегазового трансферта, что, по нашим оценкам, приведет к их сокращению и возврату к уровням 2005–2006 годов. В России опыт последних лет говорит о том, что перераспределение части нефтегазовых доходов через бюджет в целом благотворно сказалось на темпах экономического роста, способствуя формированию высоких темпов повышения внутреннего спроса и серьезному улучшению положения дел в сфере здравоохранения. Если решение проблемы сокращения доходов после 2010 года не будет найдено, высокие темпы роста расходов, намеченные на 2008–2009 годы, останутся не

Рис. 4. Расходы федерального бюджета (в процентах к ВВП)*

* По данным первоначального варианта трехлетнего бюджета, опубликованного в марте текущего года.
Источник: Минфин России.

более чем предвыборной акцией, не рассчитанной на долгосрочный эффект.

По крайней мере пока их структура свидетельствует именно об этом. По данным, опубликованным в первой версии трехлетнего бюджета, основными направлениями увеличения расходов в предстоящие два года являются рост оплаты труда и трансфертов внебюджетным фондам и одновременное сокращение относительно ВВП расходов инвестиционного характера. Это позволяет назвать финансирование социальных обязательств главной задачей использования нефтегазовых доходов (рис. 4). Для сравнения: в Казахстане, где переход к нефтяному бюджету произошел раньше, чем в России, эта конструкция, напротив, используется для ограничения объема текущих расходов, а нефтяной трансферт – для финансирования бюджета развития.

В целом при отмеченных выше проблемах и рисках общий макроэкономический фон в 2008–2010 годах будет стабилен, хотя корректировка экономической политики государства явно потребует.

Наибольшие риски для российской экономики по-прежнему связаны с двумя факторами, которые отчасти друг друга исключают:

- В случае значительного падения нефтяных цен (которого, заметим, пока практически никто не ожидает) нынешнее относительное благополучие российской экономики может закончиться из-за того, что высокий уровень доходов (и, соответственно, спроса) потребительского, предпринимательского и государственного секторов резко сократится.

- В случае поддержания высоких нефтяных цен весьма вероятно сохранение высокой инфляции на фоне более или менее стабильного номинального курса. В долгосрочном плане это чревато серьезным укреплением рубля и потерей ценовой конкурентоспособности российских производителей.

Тенденция к сокращению торгового сальдо (вследствие замедления роста экспорта и продолжающегося стремительного роста импорта) бесспорна, но приток иностранного капитала в частный сектор может в зна-

чительной степени смягчить потенциальные проблемы платежного баланса. А если они и возникнут, то за пределами 2008 года. С другой стороны, некоторые негативные последствия (в частности, движение в сторону отрицательного торгового сальдо) будут с годами накапливаться, и за пределами прогнозного периода могут породить довольно серьезные последствия, прежде всего связанные с риском обвальной девальвации. «Спусковым механизмом» для такого развития событий может послужить развертывание циклического спада в мировой экономике в 2011–2012 годах, сопровождаемого падением спроса на продукты российского экспорта и еще более резким падением цен на них. В то же время очередной «Консенсус-прогноз» Центра развития на период до 2013 года хотя и указывает на циклическое замедление роста российской экономики до 5.1% в 2011–2012 годах, однако после этого рост ВВП вновь должен ускориться (до 5.5% в 2013 г.). Вероятность экономического кризиса (снижения ВВП) в России в ближайшие пять лет эксперты считают «очень низкой». Только один из экспертов полагает, что в 2011–2012 годах ВВП снизится на 2–4% от уровня предыдущего года.

Возможные изменения в денежно-кредитной и бюджетной политике. Вероятность ускорения темпов инфляции в зависимости от расходования средств российских «нефтегазовых фондов»

В конце мая 2007 года Госдума РФ приняла в первом чтении Федеральный бюджет на 2008–2010 годы. Предусмотренный им рост обязательств одновременно с увеличением порогового уровня нефтяных цен, при котором бюджет становится бездефицитным, сокращает потенциал использования нефтяных фондов для стерилизации нефтяных доходов. Еще сильнее сокращает этот потенциал появление возможности инвестировать в экономику средства Фонда будущих поколений (национального благосостояния). С одной стороны, такой подход можно считать «предвыборным» – из-за отсутствия в России системы отработанных институ-

Таблица 2. Прогноз основных макропоказателей российской экономики на 2007–2010 годы. Базовый сценарий

	Факт			Оценка / факт	Прогноз			
	2003 г.	2004 г.	2005 г.		2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Национальные счета								
Номинальный ВВП, млрд руб.	13 243	17 046	21 615	26 621	31 017	35 283	39 593	45 147
Номинальный ВВП, млрд долл.	432	592	763	981	1 198	1 368	1 505	1 678
Реальный ВВП, темп прироста, %	7.3	7.2	6.4	6.8	6.8	6.4	5.9	5.9
Промышленность, темп прироста, %	7.0	8.3	4.0	4.4*	5.2	5	5.2	5.2
Розничная торговля, темп прироста, %	8.4	12.5	12.0	13.0	12.7	12	7.7	8.2
Инвестиции, темп прироста, %	12.5	10.8	10.4	13.5	14.7	11	8.6	10.3
Экспорт, реальный темп прироста, %	12.5	11.8	6.4	7.0	4.9	4.7	4.6	3.8
Импорт, реальный темп прироста, %	17.7	23.3	17.0	20.3	21.1	18.1	6.5	8.0
Денежные агрегаты								
M0, % (дек./дек.)	50.3	33.8	30.9	38.6	32.5	26.3	16.7	16.8
M2, % (дек./дек.)	50.5	35.8	38.6	48.8	37.3	27.5	21.9	19.5
M2X, % (дек./дек.)	38.7	32.7	37.4	40.5	30.2	20.7	19.6	21.3
Активы банковской системы, % ВВП	42.3	42.0	45.0	52.0	61.7	69.4	76.5	82.2
Инфляция								
Инфляция, % (дек./дек.)	12.0	11.7	10.9	9.0	7.7–8.0	7.2–7.5	6.9	6.8
Инфляция (среднегодовая), %	13.6	11.0	12.5	9.8	8.4	7.6	7.0	6.8
Базовая инфляция, % (дек./дек.)	11.2	8.2	4.9	7.8	7.0	6.3	6.0	5.9
Бюджет								
Доходы федерального бюджета, % ВВП	19.5	20.1	23.7	24.0	21.4	20.1	19.7	19.0
Процентные расходы, % ВВП	1.7	1.2	1.0	0.6	0.5	0.5	0.4	0.4
Непроцентные расходы, % ВВП	16.1	14.6	15.3	15.5	17.1	18.0	18.3	18.2
Дефицит федерального бюджета, % ВВП	-1.7	-4.3	-7.4	-7.0	-3.7	-1.6	-1.0	-0.5
Резервный фонд, млрд долл.		18.3	43.7	89.0	153.0	137.0	151.0	168.0
Фонд будущих поколений, млрд долл.						63.4	86.4	104.1
Инвестиционный фонд, млрд долл.				2.6	6.8	10.8	14.2	17.7
Дефицит консолидированного бюджета, % ВВП	-1.6	-4.9	-8.1	-7.6	-6.0	-4.6	-3.9	-3.1
Платежный баланс								
Экспорт, млрд долл.	136.0	183.0	244.0	304.0	319.0	315.6	313.4	321.6
Импорт, млрд долл.	76.0	97.0	125.0	165.0	209.1	249.6	267.7	292.4
Счет текущих операций, % ВВП	8.2	10.0	10.9	9.8	5.7	2.0	0.9	0
Чистый приток/отток капитала, млрд долл.	-1.9	-8.4	1.1	41.5	57.0	59.0	59.0	79.0
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл.	7.5	11.8	12.6	26.2	31.8	37.0	42.6	49.2
Золотовалютные резервы, млрд долл.	77.0	125.0	182.0	303.7	425.0	503.0	571.0	645.0
Государственный долг								
Государственный внешний долг, % ВВП	24.4	17.7	10.6	4.9	3.7	2.9	2.4	2.0
Государственный внутренний долг, % ВВП	5.1	4.4	3.9	3.9	4.6	4.6	4.7	4.6
Валютный курс								
Курс руб./долл., на конец года	29.5	27.7	28.78	26.3	25.5	26.0	26.6	27.2
Курс руб./долл., среднегодовой	30.7	28.8	28.3	27.1	25.9	25.8	26.3	26.9
Номинальный эффективный курс рубля (среднегодовой), %	6.8	0.1	0.1	-3.3	-2.0	-0.7	0.3	0.3
Реальный эффективный курс рубля (среднегодовой), %	-0.8	-6.1	-8.1	-9.4	-5.1	-1.1	1.6	1.7
Экзогенные параметры								
Цена на нефть URALS, средняя за год, долл./барр.	27.3	34.6	50.4	60.9	60	56	53	53
Курс долл./евро	1.13	1.24	1.25	1.26	1.33	1.34	1.32	1.3

* Уточненные данные (прежняя оценка – 3.9%).

Источник: Центр развития (www.dcenter.ru).

циональных механизмов, позволяющей наращивать госинвестиции. С другой стороны, межстрановые сопоставления показывают, что уровень расходов расширенного правительства в России достаточно низок, а с достижением более высокого уровня развития страны увеличение доли госрасходов в ВВП станет закономерным. В любом случае альтернативой использованию нефтегазовых доходов для данных целей является повышение налогов, собираемых в нефтегазовом секторе, что представляет собой отдельную проблему.

В 2006 – начале 2007 года многие эксперты предполагали, что в 2008–2010 годах в России может возникнуть проблема недостатка ликвидности из-за резкого сокращения сальдо торгового баланса страны. Если бы приток валюты существенно сократился, а Стабилизационный фонд аккумулировал средства в тех же размерах, что и сейчас, потребовалось бы расширение операций рефинансирования со стороны Банка России. Однако предусмотренное в трехлетнем бюджете увеличение масштабов использования нефтяных доходов в экономике не только сняло этот вопрос, но и поставило обратный: не будет ли предполагаемое смягчение бюджетной политики чрезмерным?

Возможности для использования внутри экономики средств нефтяных фондов будут зависеть от способности экономики «переварить» эти средства, избежав инфляционных последствий. В нынешних условиях не только изменение нефтяных цен, но и масштабы притока иностранного капитала являются факторами, формирующими предложение иностранной валюты. Поскольку приток капитала не может быть стерилизован нефтяными фондами, он создает дополнительную нагрузку на денежные власти, вынуждая развивать другие, помимо покупки/продажи валюты, монетарные инструменты регулирования ликвидности. С такой ситуацией денежные власти уже столкнулись в первом квартале 2007 года, причем на фоне достаточно жесткой бюджетной политики.

Основной вопрос состоит в том, будет ли ожидаемый в ближайшие годы рост прямых иностранных инвестиций дополнять процесс корпоративных заимствований за рубежом или начнет в большей степени замещать его. В случае, если приток таких инвестиций заменит кредиты, суммарный чистый приток капитала будет расти умеренными темпами и в 2007–2010 годах увеличится не более чем с 43 до 54 млрд долларов. При реализации подобного варианта в 2008–2010 годах ни приобретение валюты Банком России, ни расходование средств Фонда национального благосостояния не создадут существенной инфляционной угрозы. Но если в 2007–2010 годах

ежегодный чистый приток капитала составит от 55 до 75 млрд долл., в экономике возникнет необходимость дополнительной стерилизации ликвидности в размере 1 трлн рублей. В этом случае масштабное расходование средств Фонда национального благосостояния при неразвитости инструментов денежной политики (ставки рефинансирования и операций с облигациями на открытом рынке) может привести либо к инфляционному скачку, либо к резкому укреплению рубля.

Следует отметить, что в положении двойного профицита (текущего баланса и баланса капитальных операций) Россия не одинока. Наиболее значимым примером страны, которая долгое время находится в подобной ситуации и тем не менее обладает стабильной валютой и достаточно низким уровнем инфляции, является Китай. В этой стране за три года – с 2004 по 2006-й – индекс потребительских цен вырос на 7,3%. Решить проблему излишней ликвидности Китай смог за счет разворачивания рынка облигаций национального Центрального банка. Около 50% прироста пассивов денежных властей обеспечивается в этой стране увеличением выпуска облигаций и только 8–13% – увеличением наличности. В России же в 2005–2006 годах 43% прироста пассивов было обеспечено увеличением средств Стабилизационного фонда, 32% – ростом наличных и менее чем 3% – операциями РЕПО, использованием депозитов в Центральном банке и облигаций Банка России.

Заметим, что в настоящее время рынок облигаций Банка России (ОБР) практически не развит. Соответственно, Банк России может использовать облигации только как инструмент стерилизации ликвидности, но не ее увеличения. Преимущество развитого рынка облигаций состоит в том, что он позволяет финансовому блоку правительства России использовать данный инструмент в полную силу, т.е. в случае необходимости выкупать облигации для «впрыскивания» денег в экономику. Разворачивание потенциала использования этого инструмента может во многом облегчить задачу регулирования денежного рынка в условиях существенного притока капитала, «приливы» и «отливы» которого в среднесрочном периоде слабопрогнозируемы по сравнению с внешнеторговыми операциями. Преимущество этого механизма относительно покупки/продажи валюты состоит в том, что он не приводит к дилемме «укрепление курса – инфляция». Соответственно, вопрос о целесообразности расходования средств Фонда будущих поколений в этом случае перейдет исключительно в сферу обеспечения устойчивости бюджета и экономической эффективности. ■

1. IMD World Competitiveness Yearbook 2007. <http://www.imd.ch/research/publications/wcy/announcing.cfm>

2. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1998.

3. Porter M. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance (with a new introduction). New York: Free Press, 1998.

4. Schwab K., Porter M., Sachs J. The Global Competitiveness Report 2001–2002. Executive summary. New York: Oxford University Press for the World Economic Forum, 2001, pp. 1–11.

5. Carlin W., Glyn A., Reenen J. Van. Export Market Performance of OECD Countries: An Empirical Examination of the Role of Cost Competitiveness. The Institute for Fiscal Studies // Working Paper Series. № W99/21.

6. Fagerberg J. International Competitiveness // The Economic Journal. July 1998, pp. 355–374.

7. Разработка системы мониторинга и анализа конкурентоспособности российской экономики на макроэкономическом уровне как инструмента принятия решений в области государственной макроэкономической политики. М.: Центр развития, ноябрь 2005 г. http://www.dcenter.ru/sam_rs.htm

8. Миронов В. Экономический рост и конкурентоспособность промышленности: ценовые и неценовые факторы анализа // Вопросы экономики. 2006. № 3.